

ОШИБКИ И НЕТОЧНОСТИ В ПОСЛЕДНЕЙ РАБОТЕ И. В. СТАЛИНА

учебное пособие

Лев Якунин

**Ошибки и неточности в
последней работе И. В. Сталина**

МОО "Межрегиональная общественная организация
"Академия безопасности и выживания""

2020

УДК 321.74
ББК 63.3(2)6

Якунин Л. С.

Ошибки и неточности в последней работе И. В. Сталина /
Л. С. Якунин — МОО "Межрегиональная общественная
организация "Академия безопасности и выживания"", 2020

В работе И.В. Сталина «Экономические проблемы социализма в СССР» проявилось недостаточно глубокое понимание им основ диалектического материализма и политэкономии. Результатом этого стали ошибки и неточности в его понимании практического применения научных знаний, процесса возникновения и развития новых производственных отношений, роли закона стоимости в плановом управлении экономикой. Основным закон социализма сформулирован без учёта численности населения Земли и ограниченности природных ресурсов. Он канонизировал произведения основоположников марксизма-ленинизма и поэтому не мог корректировать марксизм, приводя его в соответствии с быстро текущим историческим процессом. В то же время он был величайшим государственным деятелем. Под его руководством СССР стал великой мировой державой.

УДК 321.74
ББК 63.3(2)6

© Якунин Л. С., 2020
© МОО "Межрегиональная
общественная организация "Академия
безопасности и выживания"", 2020

Содержание

Предисловие	6
1. Вопрос о характере экономических законов при социализме	7
2. Вопрос о товарном производстве при социализме	9
3. Вопрос о законе стоимости при социализме	11
Конец ознакомительного фрагмента.	13

Л. С. Якунин
Ошибки и неточности в
последней работе И. В. Сталина

© Л. С. Якунин, 2020

© Межрегиональная Академия безопасности и выживания, 2020

© Сетевое издание «Наука-2020»

Предисловие

В своей последней работе «Экономические проблемы социализма в СССР» [1] И.В. Сталин подверг критике результаты дискуссии по поводу проекта учебника «Политэкономия» [2].

Он рассмотрел важнейшие вопросы теории социализма: объективность экономических законов социализма, основные экономические законы социализма, товарное производство при социализме, производственные отношения в социалистическом обществе и другие вопросы.

В этой работе проявились его обширные знания марксистской литературы. Вместе с тем проявилось недостаточно глубокое понимание основ диалектического материализма и политэкономии, что стало причиной допущенных И.В. Сталиным ошибок и неточностей.

Далее рассмотрены ошибки и неточности в перечисленных выше вопросах в том же порядке и под теми же заголовками, что в работе И.В. Сталина.

1. Вопрос о характере экономических законов при социализме

Рассмотрение результатов дискуссии о проекте учебника по политэкономии И.В. Сталин начал с вопроса об объективности научного знания. Он упрекает некоторых участников дискуссии в том, что они «отрицают объективный характер законов науки, особенно законов политической экономии при социализме. Они отрицают, что законы политической экономии отражают закономерности процессов, совершающихся независимо от воли людей. Они считают, что ввиду особой роли, предоставленной историей Советскому государству, Советское государство, его руководители могут отменить существующие законы политической экономии, могут «сформировать» новые законы, «создать» новые законы». Он подчеркнул, что нельзя смешивать научные законы о природе и обществе с законами, издаваемыми правительствам.

Марксизм понимает законы науки, отмечает И.В. Сталин, как отражение объективных процессов, происходящих независимо от воли людей. «Люди могут открыть эти законы, познать их, изучить их, учитывать их в своих действиях, использовать их в интересах общества, но они не могут изменить или отменить их. Тем более они не могут сформировать или создавать новые законы науки». Но это не значит, что «результаты действий законов природы, результаты действий сил природы вообще неотвратимы, что разрушительные действия сил природы везде и всегда происходят со стихийно-неумолимой силой, не поддающейся воздействию людей». Во многих случаях «люди, познав законы природы, учитывая их и опираясь на них, умело применяя и используя их, могут ограничить сферу их действия, дать разрушительным силам природы другое направление, обратить разрушительные силы природы на пользу общества». Но это не значит, «что люди тем самым отменили законы природы, законы науки, создали новые законы природы, новые законы науки». Использование в практической деятельности законов природы и общества «осуществляется на точном основании законов природы, законов науки». Недопустимо какое-либо нарушение этих законов.

Говоря об объективных законах развития общества, И.В. Сталин отмечает, что «Одна из особенностей политической экономии состоит в том, что ее законы, в отличие от законов естествознания, недолговечны, что они, по крайней мере, большинство из них, действуют в течение определенного исторического периода, после чего они уступают место новым законам. Но они, эти законы, не уничтожаются, а теряют силу в силу новых экономических условий и сходят со сцены, чтобы уступить место новым законам, которые не создаются волею людей, а возникают на базе новых экономических условий».

Существенное отличие законов общественного развития от законов природы состоит в том, что «В отличие от законов естествознания, где открытие и применение нового закона проходит более или менее гладко, в экономической области открытие и применение нового закона, задевающие интересы отживающих сил общества, встречают сильнейшее сопротивление со стороны этих сил. Нужна, следовательно, сила, общественная сила, способная преодолеть это сопротивление».

Из приведенных цитат довольно очевидно то, что И.В. Сталин отождествлял законы природы и общества с законами науки, т. е. со знаниями о природе и обществе. С точки зрения диалектического материализма – это ошибка, которая повлекла за собой ряд неточностей. Но это отождествление прямо не высказано. Поэтому оно само может быть отнесено к неточностям формулировок. Реальный объект и знание о нем – это не одно и то же. Признания того, что законы науки являются отражением реальных процессов недостаточно для полного определения этого различия. Это признание выражает другими словами основной закон материалистической философии: материя первична, а сознание вторично. Для качественного разли-

чия объекта и знания о нем необходимо определить, что такое знание. И.В. Сталин был далек от этого вопроса. Воспользуемся определением знания, предложенного в [3,4].

Знание объекта – это его идеальная (существующая только в сознании) аналоговая модель (модель другой физической природы), неполная, не всесторонняя в качественном отношении и приближенная в количественном отношении. В общем случае научное знание состоит из четырех следующих элементов. Эти элементы следующие:

1) Чувственный образ, получаемый непосредственным наблюдением или посредством научного эксперимента.

2) абстрактный образ, которому приписываются только те главные свойства реального объекта, которые необходимы для решаемой задачи. Второстепенные свойства, не играющие существенной роли в рассматриваемом вопросе, не учитываются.

3) Теоретическая схема объекта, получаемая приспособлением абстрактного образа к применению мысленных средств познания, таких как логика и математика.

4) Результаты мысленного исследования теоретической схемы, используемые в практической деятельности. Очевидно, что исследование теоретической схемы тем легче, чем она проще.

Теперь можно рассмотреть вопрос о различии объекта и научного знания или о различии законов природы и законов науки в терминологии И.В. Сталина. Их главное различие состоит в том, что законы природы существуют и действуют вне человеческого сознания и независимо от него, а знание – это продукт сознания. В этом смысле научное знание субъективно. Оно объективно лишь постольку, поскольку идеальная аналоговая модель, и, в конечном счете, теоретическая схема соответствуют реальности. А соответствие это, как уже говорилось выше, неполно в качественном отношении и приближенно в количественном отношении.

Поэтому практическое применение неполного и приближенного знания дает не только желаемые результаты, но влечет за собой непредвиденные и часто вредные последствия. Другая причина появления непредвиденных, часто вредных результатов состоит в том, что человеческое сознание не может охватить всеобщую взаимосвязь, всеобщее взаимодействие в природе и обществе. Еще при жизни И.В. Сталина проявились весьма вредные биологические последствия ядерной бомбардировки Хиросимы и Нагасаки. Впоследствии пришлось прекратить испытания ядерного оружия в атмосфере и в гидросфере. Затем последовали проявления вредных последствий производственных выбросов в атмосферу и гидросферу.

Эти последствия оказались столь значительными, что повлекли за собой изменения климата Земли со всеми ураганами, наводнениями, землетрясениями, которые мы переживаем сейчас. И.В. Сталин переоценил возможности применения законов природы и законов науки на пользу общества. Возможности развития производства материальных благ и, тем более, чудовищных вооружений оказались безграничными. Но при жизни И.В. Сталина это еще не было видно.

Не далеко время, когда человечеству придется восстанавливать среду обитания, очищая атмосферу и гидросферу от производственных выбросов.

2. Вопрос о товарном производстве при социализме

И.В. Сталин критикует некоторых участников дискуссии утверждающих, «что партия поступила неправильно, сохранив товарное производство после того, как она взяла власть и национализировала средства производства в нашей стране». Ссылаясь на Энгельса, «Они считают, что партия должна была тогда уже устранить товарное производство». И.В. Сталин показывает, что формула Энгельса «Раз общество возьмет во владение средства производства, то будет устранено товарное производство, а вместе с тем и господство продуктов над производителями» относится только к тем странам, «где капитализм и концентрация производства достаточно развиты не только в промышленности, но и в сельском хозяйстве для того, чтобы экспроприровать все средства производства страны и передать их в общенародную собственность». В странах, где «имеется еще достаточно многочисленный класс мелких и средних собственников» национализация всех средств производства невозможна. Отвечая на вопрос что делать, если в такой стране исторически сложилась революционная ситуация, И.В. Сталин цитирует В.И. Ленина. «а) не упускать благоприятных условий для взятия власти, взять власть пролетариату, не дожидаясь того момента, пока капитализм сумеет разорить многомиллионное население мелких и средних индивидуальных производителей; б) экспроприировать средства производства в промышленности и передать их в общенародное пользование; в) что касается мелких и средних индивидуальных производителей, объединять их постепенно в производственные кооперативы, т. е. в крупные сельскохозяйственные предприятия, колхозы. г) Развивать всемерно индустрию и подвести под колхозы современную техническую базу крупного производства, причем не экспроприировать их, а, наоборот, усиленно снабжать их первоклассными тракторами и другими машинами; д) для экономической же смычки города и деревни, промышленности и сельского хозяйства сохранить на известное время товарное производство (обмен через куплю-продажу), как единственно приемлемую для крестьян форму экономических связей с городом, и развернуть всю советскую торговлю, государственную и коллективно-колхозную, вытесняя из товарооборота всех и всяких капиталистов».

И.В. Сталин опровергает утверждение участников дискуссии, что товарное производство обязательно приведет к капитализму. Он утверждает, что товарное производство «приводит к капитализму лишь в том случае, если существует частная собственность на средства производства, если рабочая сила выступает на рынок, как товар, который может купить капиталист и эксплуатировать в процессе производства, если, следовательно, существует в стране система эксплуатации наемных рабочих капиталистами». Он далее утверждает, что в СССР «частная собственность на средства производства, система наемного труда, система эксплуатации давно уже не существует».

Товарное производство в СССР «поставлено в строгие рамки благодаря таким решающим экономическим условиям, как общественная собственность на средства производства, ликвидация системы наемного труда, ликвидация системы эксплуатации». Поэтому оно не может привести к капитализму. Главной причиной сохранения ограниченного товарного производства И.В. Сталин считает наличие в СССР двух форм общественной собственности – государственной и кооперативно-колхозной. Дело в том, «что государство может распоряжаться лишь продукцией государственных предприятий, тогда как колхозной продукцией, как своей собственностью, распоряжаются лишь колхозы. Но колхозы не хотят отчуждать своих продуктов иначе как в виде товаров, в обмен на которые они хотят получить нужные им товары. Других экономических связей с городом, кроме товарных, кроме обмена через куплю-продажу, в настоящее время колхозы не приемлют».

И.В. Сталин не прав, утверждая, что необходимость товарного производства в СССР определяется главным образом наличием двух форм общественной собственности. Дело в

том, что распределение государством произведенной продукции осуществлялось посредством научно разработанного государственного плана. Но научное экономическое планирование и сама экономика как наука невозможны без оценки материальных и трудовых затрат на производство продукции. И.В. Сталин прямо не указал, что он сам и участники дискуссии понимают под термином «товарное производство». Он ограничился строчкой из работ В.И. Ленина, в которой товарное производство определено как обмен продуктов посредством купли-продажи. Из этого определения следует, что отмена товарного производства сводится к отмене денежного обращения, к отмене денежной оценки продукции производства.

В работе И.В. Сталина нет указания на то, чем участники дискуссии намеревались заменить денежную оценку. Возможно, что они вообще не были озадачены этим вопросом: отменить деньги и только. Но возникает вопрос, возможна ли замена денежной оценки продукта какой-либо другой оценкой. Денежное обращение, денежное оценивание продукта, созданного трудом, развивалось, формировалось в течение нескольких десятков веков. Труд оказался столь сложным явлением, что найти иную оценку трудовых затрат человечество пока не смогло. Да и осознание того, что оцениваются именно трудовые затраты возникло (в исторических масштабах) совсем недавно.

Рабочее время – это лишь одна из характеристик трудовых затрат. Не менее важными характеристиками являются техническое оснащение труда и условия труда. Как сравнить трудовые затраты летчика и космонавта, сельского механизатора и шахтера, команды морского и речного судна? Важную роль в оценке трудовых затрат играют и индивидуальные особенности производителя – квалификация (умение), работоспособность, интенсивность труда и т. д. Возникновение, развитие, формирование денежного обращения было стихийным объективным историческим процессом. Поэтому вдруг отменить и одномоментно заменить чем-то иным денежное обращение невозможно.

И.В. Сталин был неправ, утверждая, что в СССР не существует система наемного труда. Каждый работник государственного предприятия писал заявление «прошу принять на работу», а руководитель предприятия подписывал приказ о зачислении в штат нового работника. Тем самым работник брал на себя обязанность выполнять производственные задания, а руководитель обязывался оплачивать выполненную работу. Это было не что иное, как наем на работу.

Указанных И.В. Сталиным условий недостаточно для предотвращения реставрации капитализма в результате товарно-денежных отношений. Кроме этих условий необходимо не допустить скопление крупных сумм денег в руках частных лиц. Необходима еще эффективная борьба с массовыми мелкими хищениями общественной собственности и спекуляцией. Подпольные миллионеры и спекулянты образовали контрреволюционную прослойку советского общества. Но они не успели сплотиться в контрреволюционный класс. Их опередила контрреволюционно настроенная часть партийной, государственной и хозяйственной бюрократии. Именно эта часть бюрократии сплотилась в контрреволюционный класс и совершила буржуазную контрреволюцию в СССР. Не товарное производство, а проникновение во власть стяжателей, целью которых было не строительство коммунизма, а личное обогащение путем растаскивания и присвоения общественной собственности было причиной контрреволюции в СССР.

3. Вопрос о законе стоимости при социализме

И.В. Сталин, сравнивая действие закона стоимости в капиталистическом и социалистическом обществе, не дал определение этого закона. Он, видимо, считал определение закона стоимости общеизвестным. По Марксу стоимостью продукта названы общественно необходимые трудовые затраты на его производство. Имеются в виду все затраты, начиная с производства сырья, энергии, производственного оборудования и т. д. Закон стоимости утверждает, что обмен продуктов должен быть эквивалентным в смысле равенства их стоимостей. Капиталист-предприниматель получает прибыль, если его затраты на производство продукта меньше стоимости, и терпит убытки, если они превышают стоимость. Капиталист, терпящий убытки вынужден переключаться на производство другого продукта, дающего прибыль.

Таким образом, закон стоимости стихийно регулирует капиталистическое производство. Но закон стоимости является не единственным регулятором капиталистического производства. Главным стимулом производства того или иного продукта является его объективная общественная необходимость, не зависящая от сознания общества нужда в продукте. Потребление продуктов, количественное отношение между ними определяется покупательной способностью различных слоёв населения.

Абстрактные общественно необходимые трудовые затраты и, тем более их денежное выражение никому не известны. Капиталист знает только свои затраты на производство продукта и его рыночную цену. Рыночные цены переменны. Стоимости продуктов сравнительно с ценами стабильны. Это значит, что цены продуктов определяются не только их стоимостями. Стоимость, по-видимому, определяет стабильную часть цены. Все факторы, влияющие на ценообразование, экономисты обобщенно называют спросом и предложением. Спрос и предложение ведут к не эквивалентному в смысле стоимости обмену.

В социалистическом обществе функции закона стоимости существенно иные. И.В. Сталин опровергает участников дискуссии, утверждавших, что в социалистической экономике закон стоимости не действует, так как распределение произведенного продукта осуществляется государством.

Он утверждает, что при социалистическом строе закон стоимости существует и действует. «Там, где есть товары и товарное производство, не может не быть и закон стоимости. Сфера действия закона стоимости распространяется у нас прежде всего на товарное обращение, на обмен товаров через куплю-продажу, на обмен главным образом товаров личного потребления. Здесь, в этой области, закон стоимости сохраняют за собой, конечно, в известных пределах роль регулятора». Что касается производства, то «закон стоимости не имеет регулирующего значения в нашем социалистическом производстве, но он все же воздействует на производство».

Это воздействие он объясняет существованием товарных отношений в производстве и реализации потребительских продуктов, потребляемых участниками производства. «Здесь именно и открывается воздействие закона стоимости на производство». Тем самым И.В. Сталин признает регулирующее действие закона стоимости на производство продуктов народного потребления (ширпотреба, как говорили в Советском Союзе). Но он считает это действие в условиях социалистической экономики ограниченным. «Уже было сказано, что сфера действия товарного производства при нашем строе ограничено и поставлено в рамки. То же самое надо сказать о сфере действия закона стоимости.

Несомненно, что отсутствие частной собственности на средства производства и обобществлении средств производства как в городе, так и в деревне, не могут не ограничивать сферу действия закона стоимости и степень его воздействия на производство». Он не придает здесь значения стихийности действия закона стоимости в капиталистической экономике. В

социалистической плановой экономике эта стихийность сильно ограничена, а, может быть, и полностью устранена. Научно разработанный план, а не форма собственности ограничивают стихийность действия закона стоимости в социалистической экономике. Кроме того, целью капиталистического производства является прибыль.

Целью социалистического производства является производство продуктов, по возможности полно удовлетворяющих потребности населения. Не прибыль, а объективная необходимость конкретных продуктов и практическая возможность их производства являются главными регуляторами социалистической экономики. Ошибки планирования можно представить в денежном выражении как прибыли и убытки, и толковать их как действие закона стоимости. В советской действительности эти ошибки проявлялись в производстве продуктов низкого качества, не находящихся спроса, и в недостатке нужных товаров, получившем название дефицита. Поэтому в Советском союзе была возможность корректировать планы не посредством закона стоимости, переставшего быть стихийным, а на основе непосредственного изучения спроса. К сожалению, в СССР было много призывов изучать спрос, но мало дела.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.